ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.09-3(470.331)
DOI: 10.26456/vtfilol/2026.3.007

ОБРАЗ ГОРОДА В ПРОЗЕ ЮРИЯ КРАСАВИНА 90-х гг.

П. С. Громова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье анализируется образ города в очерке Ю. Красавина «Новая Корчева» и рассказах «Грибы с глазами» и «Хрустальный город». Отмечается, что в творчестве Ю. Красавина 90-х гг. провинциальный город становится зеркалом всей России этого времени с характерными для нее социальными проблемами и конфликтами, однако именно это неблагополучное социальное пространство порождает героя, наследующего традиционные черты русского национального характера. Указывается, что для создания образа города Ю. Красавин обращается как к узнаваемым локальным приметам и реалиям, так и к фольклорным и евангелическим мотивам. Делается вывод, что город в творчестве Ю. Красавина изображается как замкнутое, семантически наполненное пространство с проницаемыми границами, устройство которого подчинено авторской задаче выявления и оценки характера современного человека.

Ключевые слова: *Ю. В. Красавин, тверская литература, современная русская литература, образ города, современный русский рассказ.*

Творчество тверского писателя Ю. В. Красавина 90-х годов представляет собой зрелый этап его литературно-художественной и публицистической деятельности и характеризуется обострением изображаемых как внутренних, так и внешних конфликтов, усугублением критического отношения к современной действительности и эсхатологическими настроениями, во многом обусловленными историко-культурной обстановкой того времени, а именно разрушительными процессами во всех сферах общественной жизни. Действие произведений Ю. Красавина, созданных в этот период, чаще всего разворачивается в вымышленном городе Новая Корчева, который одновременно сохраняет знаковые черты и особенности города-прототипа и представляет собой мифологический топос, реализующий целый ряд художественных смыслов.

Как пишет о Ю. Красавине Н. В. Лосева, «В своем творчестве автор отражал реалии новгородчины, Сибири, Литвы, где ему приходилось жить. Но больше всего в произведениях крупного тверского писателя находит отражение верхневолжское пространство. <…> Пейзажные зари-

© Громова П. С., 2026

совки, быт и нравы людей, а также житейские истории он использовал как основу для своих произведений» [3, с. 104]. С 1984 по 2013 год Ю. Красавин проживал в г. Конаково Тверской области. В развернутом очерке «Новая Корчева», опубликованном в журнале «Новый мир» с жанровым подзаголовком «Провинциальные зарисовки», писатель признается: «Городок, в котором я живу ныне, называется... а вот не люблю я нынешнее его название и упоминать его здесь не стану. Не люблю, потому что имя это дали городу в злосчастные 30-е годы, оно остается чужеродным, безжизненным; я уверен, что городской организм рано или поздно отторгнет его окончательно. <…> И хотя переименование чего бы то ни было – дело бесславное, однако же сам я, будь в моей власти, переименовал бы наш городок еще раз и назвал бы его НОВОЙ КОРЧЕВОЙ – в память той Корчевы, что упомянута в летописях, а при большевиках в 30-е годы ушла под воду, когда Волгу в полусотне километров отсюда перегородили плотиной» [1]. Под таким названием город фигурирует и в продолжении очерка, и в художественной прозе Ю. Красавина этих лет.

В публицистике Ю. Красавина 90-х гг. Новая Корчева становится зеркалом всей России этого времени с характерными для нее социальными проблемами и конфликтами, такими как бедность, обездоленность и беззащитность простых людей, пустословие общественных деятелей, популярность экстрасенсов и прочих шарлатанов, снобизм новоявленных православных, беспорядки, устраиваемые разнузданной молодежью, глухота и обособленность власти. Ю. Красавин резко критически рисует современную действительность, предупреждая о возможном усугублении обстановки. Писатель отмечает: «Вот уже тридцать с лишним лет обитаю я в маленьких, так сказать, уездных городках России, меняя один на другой согласно велениям судьбы. Все эти годы я словно бы переселяюсь с улицы на улицу в одном большом городе, раскинувшемся вольготно на Великой Русской равнине» [Там же]. Действительно, сохраняя индивидуальные черты, Новая Корчева в публицистике Ю. Красавина является собирательным образом небольшого русского города – «города, не отмеченного ни древностью, ни архитектурными красотами, но по-своему достойного любви и изумления» [Там же] – на котором отразились разлад, упадок и неустроенность жизни в 90-е годы.

В рассказах Ю. Красавина складывается несколько иной образ города. Как уже говорилось, в художественных произведениях автора Новая Корчева имеет целый ряд черт, позволяющих довольно точно соотносить ее с реальным городом Конаково: речка Донховка, впадающая здесь в Волгу, фарфоровый завод и построенные для его рабочих деревянные бараки, народные и официальные названия улиц и районов, электростанция и даже такие небольшие, но семантически значимые в рассказах Ю. Красавина пространственные образы, как «пьяный» понтонный мост

или маленький стихийный народный рынок рядом с магазином. Именно в Новой Корчеве происходит действие рассказа «Грибы с глазами» (1992). Его главный герой Колян Башмаков после ухода жены находит неожиданное средство обогащения: продажа пирожков с грибами, которые растут тут же, в старом многоквартирном полузаброшенном доме, где приходится жить герою. Добывать муку для пирожков он вынужден незаконным способом, через перекупщиков, а городские жители, хоть и раскупают и едят пирожки с удовольствием, завидуют новоиспеченному предпринимателю и тут же дают советы по увеличению стоимости товара. Старухи-торговки обвиняют его в отсутствии совести: «Обдираловка!.. Жаден больно… Ишь, гребет!» [2, с. 56], забрать часть прибыли пытаются местные рэкетиры, остаток – коррумпированные надзорные органы. Сам Колян, в котором воплотился образ простоватого, но сметливого и находчивого народного героя, остается человеком совестливым и добрым к людям. Даже напавшему на него рэкетиру он предлагает законный заработок, превышающий криминальный доход, и оказывается способным постоять за себя в стычке с шантажистом – страховым агентом. Однако обстоятельства складываются так, что старый дом Башмакова, служивший единственным в городе рассадником удивительно вкусных грибов, при подозрительных обстоятельствах сгорает, а самому Башмаков приходится уйти в неизвестном направлении. Впрочем, в городе ходят слухи, что в каком-то подмосковном городке некий умелец делает белое пиво, и умелец этот и есть Колян Башмаков, не только открывший новое дело, но и нашедший новую, красивую и молодую жену. То есть, герой, возможно, обретает счастье и благополучие, как заслуженную награду, однако происходит это за пределами основного топоса, внутри которого в сложившихся обстоятельствах это оказывается невозможным, а жизнь вне его – призрачная, доносящаяся до обитателей города только в виде спорных и противоречивых слухов. Таким образом, социальное пространство города в рассказе Ю. Красавина рисуется как неблагополучное, неприязненно настроенное к конструктивным инициативам и отражающее внутренне враждебное отношение друг к другу людей, ожесточенных социальной нестабильностью. Вместе с тем это социальное пространство порождает героя, наследующего традиционные черты русского национального характера.

Н. В. Лосева отмечает: «Приметы Тверской губернии в творчестве писателя находят отражение в разных аспектах: географическом, этнографическом, историческом и автобиографическом. Автор почти всегда использовал совокупность этих аспектов в одном произведении» [3, с. 105]. Действительно, говоря о выбранном Ю. Красавиным топониме, нельзя не отметить его контекстуальную семантику и амбивалентность. Новая Корчева – это символ надежды на новую, модернизированную, счастли-

вую жизнь: «Помню, в заводской Дом культуры посередь зимы набилось множество народа; сидели в зале, стояли в проходах, толпились в дверях: по сцене расхаживал человек перед развешанными картами и схемами и говорил, что уже готов проект тепловой электростанции мощностью столько-то миллионов киловатт и все уже решено: быть ей именно здесь, рядом с Новой Корчевой, на берегу Волги. Все преобразится, говорил он: построят многоэтажные жилые дома, разбитую дорогу до Ленинградского шоссе покроют асфальтом, железную дорогу на паровозной тяге электрифицируют, и пойдут электрички Москва–Новая Корчева... Человек со сцены рассказывал дальше: трубы электростанции видны будут на десятки верст... опоры высоковольтных электролиний зашагают во все стороны... в теплом заливе при станции будут разводить зеркального карпа... Да что! Говорилось даже, будто наш район присоединят к Московской области» [1]. Несмотря на обрисованные перспективы, нельзя не отметить авторскую иронию, выразившуюся в этом отрывке, стилистически и синтагматически отчетливо перекликающемся со знаменитым монологом о Нью-Васюках Остапа Бендера из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Вместе с тем такая Новая Корчева в онтологическом смысле является преемницей Корчевы старой: «Еще недавно собирались жители Корчевы – этакое корчевское землячество… <…> Люди они глубоко пожилые, город тот купеческий – со всеми своими храмами, садами, набережной – у них в памяти, истинный град Китеж, осиянный нездешним светом» – поскольку именно «погибшая Корчева и дала силы для роста соседнему поселению» [Там же]. Однако судьба старой Корчевы становится зловещим предзнаменованием для Корчевы Новой. Разросшийся поселок изображается автором с использованием апокалиптических мотивов: «…В воздухе нашего города (и только ли нашего?) уже растворен дух ненависти, зависти, злобы, разрушения – того, что может стать причиною катастрофы…» [Там же]. Что именно станет такой катастрофой – народный бунт, война или гибель всего человечества, как в рассказе «Время Ноль» (1994) – неизвестно, однако в городе уже видны признаки надвигающегося бедствия: «Уже высажены окна ближнего почтового отделения, книжного магазина, прочих магазинов, расположенных далее по центральной улице, – они тоже закрываются фанерными или стальными листами, кирпичной кладкой. Город одевается в броню, город держит оборону» [Там же].

Образ города-Армагеддона, то есть библейского места последней решающей битвы между силами добра и зла в конце времен, реализован Ю. Красавиным в рассказе «Хрустальный город» (1994), разве что битва добра и зла происходит не во внешнем пространстве, а в душах героев. Образ хрустального города, вынесенный в название рассказа, символизирует невероятную красоту, чистоту, великолепие и хрупкость, ассоци-

ируясь с миражом или идеализированным, сказочным местом. Действительно, герои рассказа Лида и Дмитрий, взрослые люди, собирающиеся пожениться, во время поездки попадают в фантастическое место – совершенно пустой город Новая Корчева, в котором, в отличие от реального мира, царит лето и, как в сказке, полное изобилие: на рынке лотки ломятся от товаров, в кафе готов роскошный обед, в дома жителей можно заходить и брать что угодно, что и составляет искушение, нравственное испытание для героев. Дмитрий постоянно норовит что-то присвоить: забрать продукты, вещи, деньги, золото, пока наконец не приходит к мысли поселиться прямо в этом городе, заняв трех- или даже четырёхкомнатную квартиру со всей обстановкой. И хотя Лида все же соглашается отобедать в кафе, в остальном она спорит с Дмитрием. Лида обладает детским, чистым мировосприятием, даже листья, гонимые ветром по дороге, кажутся ей живыми – они как будто боятся попасть под колеса автомобиля. Интересно отметить, что при въезде в город пустующие дома Лидия сравнивает с пасекой, а Дмитрий – с кладбищем.

Герой ощущает себя несправедливо обойденным жизнью: «Я уже немало трудился! И хочу, наконец, пожить спокойно, в благополучии. Вот судьба теперь подарила мне целый город…» [2, с. 79]. Однако алчность Дмитрия приводит его к гибели. Лидии все же удается убедить его в том, что нужно покинуть город, но Дмитрий не выдерживает искушения, бросает свою невесту и возвращается в Новую Корчеву. Лида, провожая его взглядом, слышит над собой голос: «Говорите, вас слушают… Говорите...». Лида спрашивает: «Он вернётся оттуда?» – и получает ответ: «Нет. Они пьянеют.. И не возвращаются… Не возвращаются…» [Там же, с. 84]. Голос, раздающийся с небес, тот же, что они слышали в трубке телефона, когда зашли в кабинет местного главы администрации. Но теперь это голос не какого-то неизвестного и, может быть, случайного слушателя на другом конце провода, а Господа, всегда готового услышать молитву, искренне обращенную к Нему. Таким образом, фольклорные и евангелические мотивы в сочетании с реалиями современной повседневности формируют устойчивый и, опять-таки замкнутый, семантически наполненный топос с проницаемыми границами, устройство которого подчинено авторской задаче выявления и оценки характера современного человека.

Список литературы

1. Красавин, Ю. Новая Корчева [текст: электронный] // Новый мир. 1997. № 2. URL: https://nm1925.ru/articles/1997/199702/novaya-korcheva-4941/ (дата обращения: 05.02.2026).
2. Красавин, Ю. После полуночи: повести и рассказы. Клин: Клинская типография, 2019. 295 с.

3. Лосева, Н. В. Верхневолжское пространство в творчестве Юрия Красавина // Книжная культура дальневосточного региона: проблемы истории, методики, межкультурной коммуникации : сборник статей Всероссийской научно-методической конференции. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 103–110.

THE IMAGE OF THE CITY IN THE PROSE OF YURI KRASAVIN OF THE 90s

P. S. Gromova

Tver State University, Tver

This article analyzes the image of the city in Yury Krasavin's essay "Novaya Korcheva" and the short stories "Mushrooms with Eyes" and "Crystal City". It is noted that in Krasavin's works of the 1990s, the provincial city becomes a mirror of all of Russia at that time, with its characteristic social problems and conflicts. However, it is precisely this dysfunctional social space that gives rise to a hero who inherits traditional traits of the Russian national character. It is noted that to create the image of the city, Yury Krasavin draws on recognizable local features and realities, as well as folklore and evangelical motifs. It is concluded that the city in Krasavin's works is depicted as a closed, semantically charged space with permeable boundaries, the structure of which is subordinated to the author's goal of identifying and evaluating the character of modern man.

Keywords: *Yury Krasavin, Tver literature, contemporary Russian literature, image of the city, contemporary Russian short story.*

Об авторе:

ГРОМОВА Полина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Gromova.PS@tversu.ru.

About the author:

GROMOVA Polina Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Gromova.PS@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2026 г.
Дата подписания в печать: 14.09.2026 г.